

Научная статья

УДК159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-56-70

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ГОРОДСКОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДОЙ ЧЕЛЯБИНСКА: РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Александра Андреевна Иванова^{1✉}, Екатерина Вячеславовна Забелина²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, privanovalexandra@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1115-2256

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, katya_k@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2365-6016

Аннотация. В исследованиях проблемы удовлетворенности жизнью в городе используется разнообразная методология, начиная от одиночных вопросов до больших списков, рассматривающих разные характеристики среды проживания. Цель настоящего исследования — с помощью количественно-качественного анализа определить, какие характеристики городской среды надёжно отражают фактор удовлетворенности ею и насколько социально-демографические показатели взаимосвязаны с такими оценками. Результаты конфирматорного факторного анализа на выборке Челябинска (N=313) ($\chi^2/df = 3,26$ (137/42), $p < 0,001$; TLI = 0,93, CFI = 0,947; RMSEA = 0,085 (90 % CI от 0,069 до 0,1), SRMR = 0,055) подтвердили существование двух латентных переменных: удовлетворённость городской средой ($\alpha = 0.87$, M = 5.5, SD = 1.8) и удовлетворённость природной средой – экологией ($\alpha = 0.86$, M = 3.1, SD = 2.2). С увеличением возраста и уровня образования отмечается большая неудовлетворённость экологической ситуацией, а с возрастанием длительности проживания усиливается негативная оценка как природной, так и городской среды. Напротив, с возрастанием уровня доходов увеличивается удовлетворённость городом и его отдельными характеристиками. Выявлено, что опрошенные жители в очень малой степени удовлетворены или совсем не удовлетворены населенным пунктом в целом, и его отдельными характеристиками: уровнем образования, безопасности и благоустройства, количеством и разнообразием мест отдыха, карьерными возможностями, ценами на продукты, доступностью жилья и качеством медицинского обслуживания. При этом респонденты скорее не удовлетворены состоянием природной среды (экологией, качеством воды и воздуха). По результатам качественного анализа, наиболее проблемными вопросами в городе являются «Экология» (n = 236, 81,7 %) и «Транспортная инфраструктура» (n = 96, 33,2 %). Далее следуют категории «Благоустройство» (n = 70, 24,2 %) и «Образование и медицина» (n = 30, 10,4 %). Обсуждаются возможности применения полученных данных для будущих исследований удовлетворённости населённым пунктом.

Ключевые слова: удовлетворённость населенным пунктом, удовлетворённость городской средой, удовлетворённость экологией, удовлетворённость уровнем жизни, Челябинск

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 23-28-10153, <https://rscf.ru/project/23-28-10153/>.

Для цитирования: Иванова А. А., Забелина Е. В. Удовлетворённость городской и природной средой Челябинска: результаты качественно-количественного анализа // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 3 (27). С. 56–70. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-56-70. (in Russ.).

Original article

SATISFACTION WITH THE URBAN AND NATURAL ENVIRONMENT OF CHELYABINSK: RESULTS OF QUALITATIVE-QUANTITATIVE ANALYSIS

Alexandra A. Ivanova¹✉, Ekaterina V. Zabelina²

¹National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia, privanovalexandra@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1115-2256

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, katya_k@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2365-6016

Abstract. The study of satisfaction with urban environments utilizes a variety of methodologies, from single-item questions to comprehensive lists that assess different aspects of living conditions. The aim of this quantitative and qualitative research is to determine which characteristics of the urban environment reliably reflect the satisfaction with a settlement and how socio-demographic indicators are associated with these assessments. The results of confirmatory factor analysis on a sample from Chelyabinsk (N=313) ($\chi^2/df = 3.26$ (137/42), $p < 0.001$; TLI = 0.93, CFI = 0.947; RMSEA = 0.085 (90 % CI from 0.069 to 0.1), SRMR = 0.055) confirmed the existence of two latent variables: satisfaction with the urban environment ($\alpha = 0.87$, M = 5.5, SD = 1.8) and satisfaction with the natural environment or ecological conditions ($\alpha = 0.86$, M = 3.1, SD = 2.2). An increase in age and education level is associated with greater dissatisfaction with the ecological conditions, while longer residence leads to a more negative assessment of both the natural and urban environments. Conversely, those with higher incomes are more satisfied with the urban environment and its individual characteristics. The respondents were found to be only slightly satisfied or dissatisfied with the city overall and its specific characteristics: education level, safety, infrastructure, availability and variety of recreational spaces, career opportunities, food prices, housing accessibility, and quality of healthcare. At the same time, we found a manifested dissatisfaction with the state of the natural environment (ecology, water, and air quality). According to the qualitative analysis, the most problematic issues in the region are «Ecology» (n = 236, 81.7 %) and «Transport Infrastructure» (n = 96, 33.2 %). These are followed by the categories «City Infrastructure» (n = 70, 24.2 %) and public services «Education and Medicine» (n = 30, 10.4 %). The possibilities of applying these results to future studies of urban satisfaction are discussed.

Keywords: settlement satisfaction, urban satisfaction, environmental satisfaction, life satisfaction, Chelyabinsk

Funding. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-10153, <https://rscf.ru/project/23-28-10153/>.

For citation: Ivanova AA, Zabelina EV. Satisfaction with the urban and natural environment of Chelyabinsk: results of qualitative-quantitative analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024. № 3 (27). С. 56-70. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-56-70.

Введение

Урбанизация населения – продолжающийся современный тренд, ярко проявляющийся на территории Российской Федерации. Исследователи отмечают плюсы и минусы жизни в городе для психологического состояния человека и его благополучия [19]. С одной стороны, жизнь в городе, особенно в мегаполисе, дает разнообразные образовательные и карьерные возможности, расширенные социальные связи, доступ к большому количеству культурных мероприятий, сервисов и услуг, включая увеличенную мобильность граждан за счёт общественного транспорта [18]. С другой стороны, городская среда выступает источником стресса, зарегистрированного даже на уровне мозговой активности, по сравнению с природными пространствами, поскольку формирует высокую когнитивную нагрузку и активирует нейронные связи, связанные с высоким напряжением [16]. Таким образом, городская среда оказывает значи-

тельное влияние на человека, а ее комфорт может выступать важным фактором для формирования психологического благополучия ее жителей.

Комфорт городской среды может исследоваться объективными методами, например, измерением экологических и экономических параметров населенного пункта. Однако, такие показатели не учитывают мнения граждан о городе и мало говорят об отношении к окружающей действительности. В социальных науках городская среда может оцениваться с точки зрения удовлетворенности ею жителями, то есть как совокупность субъективных мнений о различных аспектах и качестве городской жизни. Удовлетворённость городом важна не только для психологического благополучия и счастья его жителей [20], но для государственного развития, так как комфортная городская среда может влиять на отток жителей из города. Так, например, в Комсомольске-на-Амуре молодые люди с выраженным желанием покинуть регион,

имели значимо меньшую удовлетворённость жизнью в городе и экономической ситуацией, состоянием природной среды, социальной обстановкой и уровнем безопасности [2].

Исследования удовлетворенности городской среды активно проводятся в России. Нами были обнаружены работы, изучающие Москву [5] и Санкт-Петербург [13], Казань [10] и другие города в республике Татарстан [15], Красноярск [9], Самару [1], Пермь [14], Саранск [12], Белгород [4], Вологду и Череповец [11], Комсомольск-на-Амуре [2], Тольятти [8], Егорьевск [6] и шесть административных центров Уральского федерального округа — Тюмень, Екатеринбург, Курган, Челябинск, Салехард и Ханты-Мансийск [3]. Представленные исследования применяют разнообразную методологию исследования удовлетворенности. В анкетах используются, как один или несколько вопросов об удовлетворенности городской средой, так и большие списки с разными категориями общественных благ. Однако, эти работы скорее применяют социологический подход и описательную статистику, оставляя за скобками, насколько эти списки вопросов согласованно показывают удовлетворенность городом. Таким образом, целью нашего исследования, становится изучение того, насколько разные характеристики городской среды надежно отражают фактор удовлетворенности ею. Для этого была сформирована гипотеза о том, что разные виды удовлетворенности городской средой исследуют единый латентный конструкт (H1).

Для исследования удовлетворенности городской средой нами был выбран город Челябинск — крупный промышленный центр, играющий важнейшую роль в экономике страны. Мы посчитали, что исследований, детально рассматривающих городскую среду в Челябинске, недостаточно, а восполнение такого пробела с добавлением актуальных данных может дать государственным органам и крупному бизнесу представление о том, как улучшить среду так, чтобы повысить привлекательность города для ее жителей, помочь сохранить человеческий капитал и привлечь его для дальнейшего развития области. Поскольку Челябинская область считается одной из самых экологически неблагоприятных в России¹, и экологическая ситуация в городе представляется важнейшей для оценки городской среды [15], нами было

¹ <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga>

принято решение включить в анкету вопросы, касающиеся удовлетворенности экологией, качеством воды и воздуха, так как мы предполагаем, что они также отражают удовлетворенность городом (H2).

Одним из важных вопросов при исследовании удовлетворенности городской средой считается «парадокс города» (от англ. urbanparadox). Он описывает неравномерное распределение доступа к общественным благам, то есть, хотя жители больших городов в среднем имеют лучший доступ к услугам и возможностям, чем проживающие в малых населенных пунктах, значительная часть населения не имеет легкого доступа к ним. Например, было обнаружено, что удовлетворенность жизнью в городах сильно зависит от социально-демографических характеристик жителей, таких как возраст, доход, образование и социальный статус [18]. Молодые, высокообразованные и обеспеченные люди чаще оценивают города как хорошие места для жизни, поскольку они могут пользоваться широкими возможностями для работы, образования и культурного досуга [18]. В то же время, люди с низким доходом, старшее поколение и те, кто живет в неблагоприятных районах, испытывают меньше удовлетворенности городской жизнью, сталкиваясь с проблемами доступа к услугам и низким качеством окружающей среды [18]. Таким образом, еще одной целью данного исследования является изучение связи восприятия городской среды с социально-демографическими факторами. Мы предполагаем, что высокообразованные, обеспеченные и молодые люди чаще будут удовлетворены жизнью в Челябинске, чем группы, противоположные этим характеристикам (H3).

Методы

Онлайн-опрос, не предполагающий вознаграждение за участие, был проведен на доступной выборке жителей Челябинска с мая 2023 г. по май 2024 г. В начале опроса респонденты электронно подтвердили свое согласие принять участие в исследовании. Удовлетворенность характеристиками окружающей среды исследовалась с помощью 12-и вопросов, подготовленных авторами исследования. Респондентов просили отметить насколько они удовлетворены населенным пунктом в целом, а затем экологией, уровнем образования, уровнем безопасности, доступностью жилья, карьерными возможностями, ценами на

продукты, уровнем благоустройства (комфорт и состояние городской среды), качеством медицинского обслуживания, количеством и разнообразием мест отдыха, качеством воздуха, качеством воды (в порядке предъявления) по шкале Ликерта от 1 (совершенно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен). В связи с поисковым характером исследования респондентов также просили ответить на открытый вопрос обязательный вопрос «Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для Челябинской области? Можете назвать до пяти проблем». Помимо этого, в опросе были представлены другие шкалы, большинство из которых не будут обсуждаться в рамках данного исследования, ознакомиться с ними можно в работах авторов¹. В конце опроса респондентов попросили предоставить социально-демографическую информацию, а конкретно пол, возраст, уровень образования, место жительства и продолжительность проживания, материальное положение.

Выборка

После исключения респондентов по месту проживания вне города Челябинск и по отсутствию стандартного отклонения по вопросам удовлетворённости средой, финальная выборка исследования включала в себя 313 респондентов в возрасте от 18 лет до 64 года (M возраст = 29; SD возраст = 11), из которых 225 женщин (72 %) и 88 мужчин (28 %). Почти половина респондентов

(n = 144, 46 %) всю жизнь прожили в Челябинске, и еще 28 % (n = 88) переехали в город более пяти лет назад, остальные 26 % (n = 81) стали жителями города менее пяти лет назад (менее года n = 12, 3,8 %, 1–3 года n = 45, 14,4 %, 3–5 лет n = 24, 7,7 %). По уровню образования были получены следующие данные: неполное среднее (n = 6, 1,9 %), среднее (n = 45, 14,4 %), среднее специальное (n = 24, 7,7 %), незаконченное высшее (n = 80, 25,6 %), высшее (n = 113, 36,1 %) и несколько высших (n = 45, 14,4 %). По уровню дохода 84 % респондентов отметили средний достаток, который включает в себя ответы — «хватает денег на еду и одежду» (n = 142, 45,4 %) и «могу без проблем купить мебель и бытовую технику» (n = 121, 38,7 %), а около остальных отмечали более низкое (n = 33, 10,5 %) и высокое (n = 17, 5,4 %) материальное положение.

Результаты

Для уточнения статистических процедур, которые могут быть использованы на представленном наборе данных, нами были проведены тесты Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка (все $p < ,001$). Несмотря на то, что эти тесты показали значимый результат, показатели асимметрии (|0,9|) и эксцесса (|0,65|) можно считать приемлемыми для того, чтобы в дальнейшем по мере необходимости использовать процедуры для анализа параметрических данных.

По описательной статистике (табл. 1) видно, что опрошенные жители Челябинска в малой

¹ <https://rscf.ru/project/23-28-10153/>

Таблица 1
Table 1

Описательная статистика

Удовлетворённость	Среднее	Стандартное отклонение	Медиана
Уровнем образования	6,2	2,2	6
Населенным пунктом в целом	6,0	1,9	6
Количеством и разнообразием мест отдыха	5,7	2,5	6
Уровнем благоустройства (комфорт и состояние городской среды)	5,6	2,3	6
Уровнем безопасности	5,6	2,2	5
Карьерными возможностями	5,5	2,5	5
Ценами на продукты	5,2	2,5	5
Доступностью жилья	5,2	2,6	5
Качеством медицинского обслуживания	4,9	2,4	5
Качеством воды	3,6	2,7	3
Экологией	2,9	2,4	3
Качеством воздуха	2,7	2,5	2

степени удовлетворены населённым пунктом в целом, уровнем образования, количеством и разнообразием мест отдыха, уровнем благоустройства. Нейтральное отношение отмечают для удовлетворённости уровнем безопасности, карьерными возможностями, ценами на продукты, доступностью жилья, качеством медицинского обслуживания. Вопросами, которые касаются природной среды (экологией, качеством воды и воздуха), респонденты скорее не удовлетворены. Общая оценка населённого пункта связана линейно со всеми вопросами о характеристиках среды (все $p < ,001$), с удовлетворённостью уровнем благоустройства ($r = ,57$), местами отдыха ($r = ,54$), экологией ($r = ,53$), уровнем безопасности ($r = ,52$), качеством воздуха ($r = ,51$), уровнем образования ($r = ,51$), карьерными возможностями ($r = ,47$), качеством воды ($r = ,42$), ценами на продукты ($r = ,41$) и чуть в меньшей степени качеством медицинского обслуживания ($r = ,37$) и доступностью жилья ($r = ,36$). При рассмотрении корреляционной матрицы для исследованных параметров среды между собой (табл. 2) даже с применением поправки на множественные сравнения методом Бенджамини-Хохберга ($\alpha=0,05$) все характеристики считаются значимо взаимосвязанными (все $p < ,000005$). Наибольшим образом между собой коррелируют вопросы об удовлетворённости экологией и качеством воздуха ($r = ,85$), хотя и связи между этими переменными и качеством воды, тоже можно назвать высокими ($r > ,53$). Другие переменные

(табл. 2), которые сильно положительно взаимосвязаны (при $r > ,5$), — уровень образования и безопасности, которые в свою очередь также коррелируют с карьерными возможностями. Удовлетворённость карьерными перспективами имеет наибольшее количество сильных связей, коррелируя ещё с доступностью жилья и с количеством и разнообразием мест отдыха. Также уровень благоустройства, описанный как комфорт и состояние городской среды, связан удовлетворённостью количеством и разнообразием мест отдыха и качеством медицинского обслуживания. Помимо этого, стоит отметить положительную взаимосвязь удовлетворённости доступностью жилья и ценами на продукты.

Для того, чтобы проверить структуру данных и убедиться в том, что все пункты измеряют один латентный фактор — удовлетворённость населённым пунктом, был проведен анализ главных компонент (табл. 3). Предварительные тесты подтвердили пригодность данных для применения этого анализа (тест Бартлетта $p < ,001$). Две выявленные компоненты объясняли достаточную долю дисперсии КМО = 0,88. По результатам анализа видно, что вопросы о природной среде формируют отдельную компоненту, с которой также связана удовлетворённость уровнем благоустройства (комфорт и состояние городской среды). При этом все остальные исследованные характеристики образуют другой латентный фактор – удовлетворённость городской средой.

Таблица 2

Table 2

Корреляционная матрица между пунктами удовлетворенности средой

Удовлетворённость	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Уровнем образования		,54	,37	,51	,39	,42	,42	,41	,33	,3	,29
Уровнем безопасности	,54		,48	,5	,44	,46	,38	,41	,42	,42	,4
Доступностью жилья	,37	,48		,51	,62	,33	,41	,36	,32	,32	,28
Карьерными возможностями	,51	,5	,51		,48	,44	,44	,53	,29	,27	,26
Ценами на продукты	,39	,44	,62	,48		,45	,49	,38	,32	,37	,27
Уровнем благоустройства	,42	,46	,33	,44	,45		,51	,57	,48	,39	,44
Качеством медицинского обслуживания	,42	,38	,41	,44	,49	,51		,44	,31	,34	,26
Количеством и разнообразием мест отдыха	,41	,41	,36	,53	,38	,57	,44		,42	,39	,35
Качеством воздуха	,33	,42	,32	,29	,32	,48	,31	,42		,64	,85
Качеством воды	,3	,42	,32	,27	,37	,39	,34	,39	,64		,53
Экологией	,29	,4	,28	,26	,27	,44	,26	,35	,85	,53	

Примечания. Жирным выделены показатели корреляции Спирмена $r > ,5$. Все $p < ,000005$.

Анализ главных компонент удовлетворенности средой

Удовлетворённость	Компоненты		Уникальная дисперсия
	1	2	
Карьерными возможностями	0,910		0,347
Ценами на продукты	0,819		0,414
Доступностью жилья	0,782		0,464
Уровнем образования	0,723		0,474
Качеством медицинского обслуживания	0,722		0,486
Количеством и разнообразием мест отдыха	0,635		0,481
Уровнем безопасности	0,601		0,446
Уровнем благоустройства	0,507	0,326	0,443
Экологией		0,987	0,161
Качеством воздуха		0,986	0,103
Качеством воды		0,741	0,392

Примечания. Было использовано вращение «промакс».

Для подтверждения разделенной структуры данных об удовлетворенности средой на городскую и природную был проведен подтверждающий факторный анализ. Модель продемонстрировала приемлемые показатели соответствия данным ($\chi^2/df = 4$ (173/43), $p < 0,001$; TLI = 0,9, CFI = 0,927; RMSEA = 0,098 (90 % CI от 0,083 до 0,114), SRMR = 0,059), которые можно улучшить на основании модификационных индексов при добавлении взаимосвязи между необъясненной фактором городской среды дисперсией для вопросов о ценах на продукты и доступности жилья ($r = ,36$). Хотя модель и была улучшена незначительно, её показатели (все $p < ,001$) хорошо соответствовали эмпирическим данным: $\chi^2/df = 3,26$ (137/42), $p < 0,001$; TLI = 0,93, CFI = 0,947; RMSEA = 0,085 (90 % CI от 0,069 до 0,1), SRMR = 0,055) (рис. 1). Таким образом, можно констатировать, что представленные вопросы содержат в себе две разные латентные переменные с высокой внутренней согласованностью – удовлетворённость городской средой ($\alpha = 0,87$, $M = 5,5$, $SD = 1,8$) и экологией или природной средой ($\alpha = 0,86$, $M = 3,1$, $SD = 2,2$), которые значимо коррелируют между ($r = ,6$). Таким образом, гипотеза 1 о том, что разные виды удовлетворенности городской средой исследуют единый конструкт подтверждается, а вторая гипотеза, рассматривающая удовлетворённость экологией, качеством воды и воздуха как удовлетворённость городом может быть отклонена.

Среди социально-демографических характеристик, по результатам корреляционного анализа Спирмена, удовлетворённость природной средой отрицательно связана с возрастом ($r = -,14$, $p = ,011$) и уровнем образования ($r = -,15$, $p = ,007$). Среди вопросов, составляющих этот фактор, качество воды не связано с характеристиками респондентов, но с увеличением возраста и образования респонденты более негативно оценивают экологию ($r = -,16$, $p = ,005$ и $r = -,16$, $p = ,004$) и качество воздуха ($r = -,18$, $p = ,001$ и $r = -,17$, $p = ,003$). Уровень образования еще был негативно связан с оценкой комфорта и состояния городской среды (благоустройство $r = -,17$, $p = ,003$). Напротив, удовлетворённость качеством городской среды положительно связана с доходом ($r = ,2$, $p < ,001$). Эта положительная связь обосновывается вкладом в переменную значений удовлетворенности ценами на продукты ($r = ,26$, $p < ,001$), доступностью жилья ($r = ,2$, $p < ,001$), качеством медицинского обслуживания ($r = ,15$, $p < ,001$), карьерными возможностями ($r = ,14$, $p = ,011$) и количеством и разнообразием мест отдыха ($r = ,12$, $p = ,033$). При этом необходимо учесть, что при применении поправки методом Бенджамини-Хохберга ($\alpha = 0,05$) корреляции, где p больше 0,02, считаются недостоверно значимыми. Чем дольше респонденты проживают в Челябинске, тем меньше они удовлетворены качеством городской среды ($r = -,18$, $p = ,001$), в том числе уровнем благоустройства ($r = -,22$, $p < ,001$),

Рис. 1. Конфирматорный факторный анализ вопросов об удовлетворенности
 Figure 1. Confirmatory factor analysis of satisfaction questions

карьерными возможностями ($r = -.15$, $p = .01$), ценами на продукты ($r = -.14$, $p = .01$), местами отдыха ($r = -.14$, $p = .017$), и на уровне тенденции качеством медицинского обслуживания ($r = -.13$, $p = .02$) и безопасностью ($r = -.13$, $p = .03$). Также на уровне тенденции наблюдается негативная связь между удовлетворённостью природной средой и продолжительностью проживания ($r = -.11$, $p = .05$), в то время как экологию ($r = -.21$, $p < .001$) и качество воздуха ($r = -.18$, $p = .001$) достоверно значимо ниже оценивают те, кто длительное время живет в Челябинске. Женщины достоверно меньше удовлетворены качеством воды, чем мужчины ($z = 2,45$, $p = .019$), однако, это единственная переменная, для которой пол имеет значение. Таким образом, гипотеза о том, что высокообразованные, обеспеченные и молодые люди будут больше удовлетворены жизнью в Челябинске, может быть частично принята из-за фрагментарных связей с некоторыми характеристиками среды (H3).

Далее был проведен тематический анализ для определения основных сфер недовольства регионом среди жителей Челябинска на основе рекомендаций, предложенных Брауном и Кларком [17]. В анализе использовался в основном дедук-

тивный подход, при котором один исследователь вручную считывал все ответы респондентов, выделяя все темы, упомянутые одним респондентом и отмечая любые спорные предложения для дальнейшего обсуждения с коллегами. Сначала все вопросы об удовлетворенности средой служили кодами для присвоения значений в тематическом анализе. Однако, после первичного ознакомления с данными было принято решение разные виды удовлетворенности природной средой объединить в один код, связанный с экологией, поскольку респонденты именно таким образом в основном обозначали проблему (наиболее часто встречающимся словом в ответах была экология, которую упомянули 179 раз). Затем по мере кодирования ответов в изначально заданные категории были добавлены новые темы: «Дороги», «Общественный транспорт», «Эстетический образ города», «Коммунальные службы», «Государственное управление», «Особенности местных жителей», «Сельское хозяйство», «Миграция». Помимо вопросов об экологии, после первичного анализа некоторые коды были преобразованы в более общие темы, поскольку респонденты периодически обозначали не конкретные, а более общие проблемы, примерно соответствующую выделенным

названиям: «Транспортная инфраструктура», «Экономические проблемы», «Благоустройство», «Образование и медицина». У кодировщика возникли 19 вопросов к фрагментам ответов респондентов, которые он не смог отнести к определенным категориям. После коллегиального обсуждения 12 из них были кодированы, а представленные 7 были исключены из дальнейшего анализа: «ограничения в возможностях (провинция)», «развитие региона», «демография», «утечка мозгов», «удалённое расположение», «хорошее питание», «отсутствие контроля и штрафов за курение на общественных территориях и на улице».

Для каждого респондента было выделено от 0 до 10 кодов, хотя в среднем у одного участника встречалось 1.93 кода ($sd = 1,28$, мода = 1). Из 313 проанализированных ответов 7,7 % респондентов ($n = 24$) не захотели отвечать на вопрос или отметили, что не видят проблем в области. Далее в форме контент-анализа будут приведены категории по степени убывания в их упоминании с процентом частоты встречи от ответивших 289 респондентов:

Категория «Экология» упоминалась большинством респондентов ($n = 236$, 81,7%) и в 72 % ответов ($n = 208$) она указывалась в первую очередь. Зачастую люди обозначали проблему региона именно этим словом. Помимо этого, в категорию входили проблемы, связанные с загрязнением воздуха, воды, почвы, вывозом и переработкой мусора, выбросами и заводами, а также с климатом и засухой.

«Транспортная инфраструктура» ($n = 96$, 33,2 %) — вторая по упоминанию категория, которая во многом состояла из проблем с дорогами, их загруженностью и качеством ($n = 54$, 18,7 %), а также трудностями с общественным транспортом ($n = 27$, 9,3 %). Она зачастую упоминалась после экологии, а 12 % ответивших ставили её на первое место ($n = 35$). Совместно с предыдущей категорией респонденты первым упоминанием обозначали эти проблемы в 84 % случаев ($n = 243$).

Примерно также часто, как и недовольство транспортом, респонденты отмечают «Экономические проблемы» в регионе ($n = 87$, 30,1 %). Наибольшей здесь стала категория «Карьера и заработок» ($n = 61$, 21,1 %), включающая низкий уровень жизни и заработной платы, отсутствие рабочих мест и перспектив, примерно соответствующая вопросу об удовлетворенности карьерными возможностями в опросе. Помимо этого, респон-

денты отмечали проблемы, связанные с ростом инфляции, налогами и высокими ценами, в том числе на ЖКХ, только единожды отметив непосредственно продовольственные продукты (код «Цены», $n = 10$, 3,2 %), а также вопросы дороговизны недвижимости и невозможности взять ипотеку (код «Доступность жилья», $n = 7$, 2,4 %). Помимо этого, к данной категории были отнесены, не упомянутые в этих кодах общие слова об экономике, отсутствии денег у региона и продвижении в бизнесе.

Еще одной распространенной категорией, которая объединила в себя несколько кодов, стало «Благоустройство» ($n = 70$, 24,2 %). В соответствии с количественным вопросом мы операционализировали её как «комфорт и состояние городской среды». Соответственно сюда были включены: плохая инфраструктура и благоустройство города, урбанистика, доступная среда, необустроенность районов, детских площадок, пешеходных зон и мест для прогулок ($n = 51$, 17,6 %). Помимо этого, нами были выделены два дополнительных кода, вошедшие в эту категорию, «Эстетический образ города» ($n = 14$, 4,8 %), где выделялось общее недовольство внешним видом города, а также многоэтажной застройкой, киосками и последствиями вандализма, и «Коммунальные службы» ($n = 5$, 1,7 %), куда были в основном отнесены вопросы недовольства водоснабжением.

Последней объединенной категорией стали вопросы, касающиеся «Образование и медицина» ($n = 30$, 10,4 %), где упоминалось как общее недовольство проблемой, так и ее частные случаи, кодированные как «Медицина» ($n = 15$, 5,2 %) и «Образование» ($n = 11$, 3,8 %).

Из ответивших на открытый вопрос остальные категории были упомянуты респондентами в менее 10 % случаев. Среди категорий, сопоставимых с количественным опросом, встречалась неудовлетворённость «Безопасностью» ($n = 10$, 3,5 %) и «Местами отдыха» ($n = 17$, 5,9 %), куда вошли упоминания о недостаточности или низком уровне культурных и досуговых мероприятий, а также плохое развитие туристической отрасли в регионе, в том числе дороговизна мест для отдыха. Остальные категории были выделены индуктивным методом, где «Особенности местных жителей» ($n = 24$, 8,3 %), то есть низкая культура и образование населения, пессимизм и менталитет жителей, и «Государственное управление» ($n = 22$, 7,6 %), включающее частые упоминания

о коррупции, неэффективном управлении и отсутствии государственных решений, значимых для региона, набрали наибольшее количество упоминаний. Респонденты также изредка упоминали недовольство трудовыми мигрантами (код «Миграция», $n = 9$, 3,1 %) и «Сельским хозяйством» ($n = 3$, 1,0 %).

Обсуждение

По результатам исследования видно, что все изученные характеристики городской среды нагружают один латентный фактор, что, однако это не касается пунктов об экологии города. Природная среда выделяется в отдельный фактор, что, скорее всего, связано со схожим характером ответов респондентов. Это подтверждается высокими корреляциями между пунктами об экологии, и общим отличием средних оценок этого вида удовлетворённости от других пунктов, рассматривающих город. Респонденты низко оценивают качество воздуха, воды и экологии в целом, при этом в отличие от обычных опросов, где качество природной среды оценивается одним пунктом, мы ввели три вопроса, паттерн ответов на которые сформировал отдельный латентный фактор. В то же время можно предположить, что экологические параметры могут рассматриваться жителями города больше как региональная оценка, чем оценка города Челябинск. Для того, чтобы проверить это предположение, требуются дополнительные исследования, в том числе сравнение данных от регионов с плохой и хорошей экологической ситуацией. В целом, оценка удовлетворённости экологией в достаточной степени связана с общей оценкой населенного пункта в нашем исследовании, поэтому для дальнейших работ рекомендовано использовать хотя бы один вопрос по удовлетворённости природной средой. В случае включения одного вопроса об удовлетворённости экологией в анкету может быть также обнаружена его нагрузка на единую латентную переменную, поскольку обнаружено, что ответы на все вопросы о населенном пункте значимо взаимосвязаны между собой.

В качественном анализе видно, что экологию называют одной из основных проблем региона более 80 % ответивших, что соотносится с количественными показателями низкой удовлетворённости природной средой. Это подтверждает значимость включения вопроса об удовлетворённости средой в опрос, как минимум в этом регионе.

При этом наблюдается очень высокая корреляция между удовлетворённостью экологией и качеством воздуха, что говорит, скорее всего о том, что сама по себе обобщенная оценка экологической ситуации у респондентов сильно связывается с представлениями о загрязнении воздуха¹. Возможно эта проблема является основной для экологической ситуации в регионе. У жителей города при постоянном столкновении с информацией о плохом качестве воздуха в ассоциативной сети формируется более осязаемая связь между этим экологическим параметром и общей оценкой природной среды. Несмотря на то, что этот тезис сложно оспорить с точки зрения когнитивной науки, в нашем исследовании недостаточно данных, чтобы это утверждать, так как помимо качества воздуха, мы спрашивали только об удовлетворённости водой. В следующих работах на жителях Челябинской области было бы интересно исследовать удовлетворённость другими экологическими факторами, например, состоянием свалок и почвы, наличием зеленых зон, готовностью города к паводкам. С развитием экологической и климатической повестки, с точки зрения городской среды, также актуальным представляется исследовать другие виды удовлетворённости, например, возможностью сдавать вторсырье на переработку или покупать более экологичные товары (без дополнительной упаковки).

Возвращаясь к фактору удовлетворённости городской средой, вопросы о карьерных возможностях, ценах на продукты и доступности жилья наибольшим образом его нагружают, что возможно свидетельствует о значимости экономических вопросов для населения. При этом в открытом вопросе мы также видим, что около 30 % ответивших отмечают экономические проблемы в регионе как основные, часто упоминая низкую заработную плату, отсутствие рабочих мест и перспектив. При этом респонденты довольно редко отмечают как проблему непосредственно цены на продукты и доступность жилья. Более того, факторная модель выявила взаимосвязь между необъясненной от фактора городской среды дисперсией для вопросов о ценах на продукты и доступности жилья, то есть их оценки частично связаны между собой и не связаны с удовлетворённостью населённым пунктом. Для этих вопросов очевидна экономическая подоплека, а взаимосвязь их уникальной

¹ <https://mineco.gov74.ru/mineco/other/protectingthe-public.htm>

дисперсии говорит скорее всего о том, что вопрос частично измеряет удовлетворённость экономическим положением человека в городе. Возможно, в дальнейший опросных исследованиях, требуется меньше вопросов, касающихся экономической сферы, например, можно убрать пункт об удовлетворенности ценами на продукты.

Открытый вопрос, который был нацелен на получение дополнительной информации о неудовлетворенности жителей, показал значимую, не учтённую нами в количественном опросе, характеристику городской среды, связанную с использованием личным и общественным транспортом. При этом респонденты упоминают, как проблемы с дорогами, так и с городским транспортом. Для дальнейших исследований об удовлетворенности рекомендуется спрашивать о транспортной инфраструктуре, поскольку зачастую люди используют либо один, либо другой способ передвижения, и, таким образом, эти разные группы респондентов будут учтены в опросе.

В количественных данных оценка благоустройства наибольшим образом связана с удовлетворённостью количеством и разнообразием мест отдыха. В качественном анализе мы видим, что респонденты достаточно часто упоминают проблемы с благоустройством города, а если мы объединим эту категорию с вопросами о местах отдыха, вместе они также часто упоминаются, как экономические и транспортные вопросы. Основной проблемой в качественном анализе для этих категорий можно назвать широкий разброс тем, которые были нами классифицированы в предложенные рамки. Для следующих исследований релевантным кажется проведение качественных интервью для понимания, что имеют в виду респонденты, когда отвечают на вопросы о комфорте, состоянии городской среды, количестве и разнообразии мест отдыха, для возможной корректировки опросных формулировок для правильной операционализации вопросов. Нам кажется важным отдельно выделять удовлетворённость местами отдыха в следующих опросах, подчеркивая значимость рекреационных вопросов для жителей, в том числе культурной программы. По полученным данным можно сказать, что жителям важно, чтобы больше внимания было уделено городской среде, как ее комфорту, так и её эстетической, развлекательной и развивающей составляющим. Возможно, в будущих опросных исследованиях релевантно учитывать не только предложенные нами

стандартизированные вопросы, но и визуальную составляющую, особенно для жителей, которые ассоциируют себя с красотой своего города, так, например, этот пункт оказывался важным при исследовании удовлетворенности и приверженности к историческим районам Санкт-Петербурга [13]. Отдельно хочется подчеркнуть, что застройка новых районов требует особого внимания с точки зрения градостроителей, так как даёт возможность применить современные решения о комфортной городской среде [19], а их визуальный образ может быть эстетически привлекательным, даже с туристической точки зрения.

Категорией, объединённой по результатам анализа открытого вопроса, стало «Образование и медицина». Только 10 % ответивших выделяли эту проблему в регионе, при этом по средним показателям респонденты в малой степени удовлетворены образованием, а оценка качеством медицинского обслуживания еще более низкая. Также респонденты самостоятельно не часто отмечали проблемы с безопасностью, при этом удовлетворённость ею также примерно варьируется от слегка устраивает до слегка не устраивает. Помимо этого, мы получили несколько открытых ответов о том, что опрошенные выражают недовольство трудовыми мигрантами. Возможно, эта категория также отражает ощущение небезопасности, однако, это требует дополнительного качественного исследования. Мы полагаем, что, если перечисленные выше категории не часто выделяют как проблему в ответах в свободной форме, это не значит, что их не надо исследовать в качестве важных пунктов удовлетворенности городом, в том числе на основании их вклада в единый фактор.

Также в открытом вопросе, респонденты редко, но все же упоминали проблемы, которые мы не выделяли количественной методикой, и которые были обозначены как «Особенности местных жителей» и «Государственное управление». Они могут быть важны с точки зрения рассмотрения города как не только физического, но и социального пространства [19]. В других опросах, рассматривающих эти проблемы в России, мы видим, что государственное управление в регионе [3; 11; 14], так же, как и социальная обстановка [2; 13], мало удовлетворяет жителей, что формирует вопрос о необходимости включения этих характеристик в исследования удовлетворенности городом. В целом, проведенная работа, ставит вопрос

необходимости более детального исследования городской среды и создания унифицированного инструментария для достоверного и качественного исследования характеристик, которые можно было бы удобно сравнивать, по результатам опубликованных данных из многочисленных городов страны, в том числе исследуя изменения мнения жителей со временем.

Третья гипотеза нашего исследования подтверждается лишь частично. Чем старше и образованнее люди, чем больше они недовольны состоянием природной среды. В данном случае мы не связываем это с «парадоксом города», представляя, что у обозначенных групп населения нет доступа к хорошей экологической ситуации вокруг. Скорее, здесь можно сказать, что высокообразованные жители, возможно, имеют больший доступ к информации о качестве среды или чаще ей интересуются, и поэтому их оценки удовлетворенности ниже. Более высокая недовольность природной средой у людей старшего поколения можно объяснить тем, что в России с возрастом у людей увеличивается обеспокоенность экологическими проблемами [7]. Соответственно, чем больше люди переживают за экологию, тем хуже они могут оценивать текущую ситуацию. На основании этого важно подчеркнуть потенциал людей в возрасте для муниципальных проектов, которые могут стать хорошими педагогами дополнительного образования и культурных мероприятий, пропагандируя заботу о природе и экологичный образ жизни.

В пользу представлений о «парадоксе города» свидетельствуют данные о том, что с увеличением дохода удовлетворенность качеством городской среды в целом, и ценами на продукты, доступностью жилья, качеством медицинского обслуживания, карьерными возможностями и местами отдыха, в частности, возрастает. Обеспеченные люди могут себе позволить лучшие услуги и условия, чем малоимущие, поэтому их удовлетворенность городом растет, что соотносится с репрезентативным Норвежским исследованием [18]. Важно подчеркнуть, что длительность проживания в Челябинске негативно связана с удовлетворенностью городской и природной средой. Это может быть частично объяснено недовольством управлением в регионе, обнаруженном при анализе открытого вопроса, однако, эта гипотеза требует дополнительной проверки. Также для обнаружения более точных результатов важным кажется набор

выборки, где длительность проживания в городе будет более разнообразной и ответ респондентов будет учтен количественно.

В общем, наши результаты о взаимосвязях социально-демографических характеристик с удовлетворенностью средой, противоречат полученным ранее данным, о том, что такие показатели не зависят друг от друга у жителей административных центров Уральского федерального округа, куда входила также выборка из Челябинска [3]. Автор публикации делает вывод о том, что оценка городских условий зависит не от его характеристик, а от удовлетворенности горожан своим положением в обществе и уровнем жизни, не исследуя непосредственно такую гипотезу. На основании наших данных можно сказать, что удовлетворенность городской средой действительно зависит от материального положения респондентов, однако только частично, то есть в тех вопросах, где наличие денег дает больший доступ к благам. При этом уровень образования, благоустройства, безопасности и оценка экологии не связаны с доходом жителей города, что говорит о том, что удовлетворенность этими показателями может быть связана с объективным состоянием среды, а другие характеристики неравно доступны жителям с разным экономическим статусом.

Полученные результаты об удовлетворенности средой можно назвать низкими, то есть респонденты в малой степени удовлетворены характеристиками города и не удовлетворены экологической ситуацией. При этом делать достоверные выводы об удовлетворенности на доступной выборке, которая больше по соотношению женщин и людей молодого возраста, чем генеральная совокупность, мы не можем, хоть и не ожидаем, что при доборе выборки до репрезентативной получились бы критические иные результаты.

Удовлетворенность населенным пунктом в целом была предъявлена респондентам первым вопросом. При этом ответы на этот вопрос можно назвать более высокими, относительно других показателей удовлетворенности городской средой, что может быть связано с тем, что люди более позитивно оценивают населенный пункт, пока им не напомнят о его конкретных аспектах. Однако это формирует исследовательский вопрос о том, какие городские характеристики респонденты представляют, оценивая место проживания в совокупности. Важно отметить, что в нашем исследовании не была применена рандомизация

предъявляемых характеристик среды, так что первичная оценка населенного пункта могла повлиять на последующие ответы о конкретных характеристиках. Это ограничение необходимо учитывать в дальнейших работах, особенно при разработке унифицированной шкалы удовлетворенности городской средой.

Помимо характеристик выборки и порядка предъявления вопросов еще одним ограничением исследования является формулировка открытого вопроса. Поскольку сбор данных для данной работы был частью большего грантового исследования, реализуемого авторам, в качественном вопросе просили указать основные проблемы в Челябинской области, а не конкретно в городе Челябинск. Тем не менее, мы полагаем, что респонденты отвечали о проблемах, которые важны для них, а соответственно характеристики городского пространства относятся к их месту проживания.

Заключение

Результаты исследования, с одной стороны, расширяют представления об удовлетворенности различными аспектами города Челябинска, а с другой, вносят методологический вклад, углубляя представления о значимых характеристиках среды для формирования более точного измерения удовлетворенности населенным пунктом. Из трех выдвинутых в работе гипотез одна нашла подтверждение, одна была отвергнута и одна —

частично принята. Действительно, разные виды удовлетворенности городской средой изучают единый конструкт, который может быть положен в основу унифицированного опросника. При этом нами были выявлены две разные латентные переменные — удовлетворённость городской средой и удовлетворённость экологией (или природной средой) на выборке данного населённого пункта. Высокообразованные молодые люди более удовлетворены природной средой в Челябинске, чем люди старшего возраста с низким уровнем образования. При этом обеспеченные жители города, более удовлетворены им и его отдельными параметрами, однако, чем выше продолжительность проживания в населенном пункте, тем ниже оценка характеристик среды. Результаты качественного анализа позволили расширить представление о значимых для жителей характеристиках городской среды (например, «Транспортная инфраструктура») и выделить несколько аспектов физического (например, «Эстетический образ города») и социального пространства («Особенности местных жителей» и «Государственное управление»), которые могут быть релевантными для включения в дальнейшие исследования. В целом, работа демонстрирует важность включения вопроса про экологию в мониторинг удовлетворенности населенным пунктом, а также предлагает ряд идей для будущих исследований характеристик среды.

Список источников

1. Ашихмина В. М., Давыдкина Л. В. Удовлетворённость качеством жилой среды в окраинных районах-новостройках (на примере г. Самара) // Вестник магистратуры. 2019. № 11–3 (98). С. 34–36.
2. Бакина А. В., Орлова О. А., Яремчук С. В. Компоненты ценностно-смысловой сферы личности как предикторы миграционных намерений молодежи (на примере г. Комсомольск-на-Амуре) // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 95–113. DOI: 10.17759/sps.2019100208.
3. Батырева М. В., Селезнева Т. А. Удовлетворённость населения условиями жизни в городе как фактор формирования его образа // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 290–296.
4. Боженов С. А. Удовлетворенность населения условиями городской среды: методика оценки и результаты // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сборник статей по материалам первой Международной конференции (Белгород, 30 октября 2014 года). Белгород: ИД «Белгород», 2014. С. 178–184.
5. Горина Е. А., Бурдяк А. Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11–31.
6. Заверьяев М., Анисина Е. А. Удовлетворенность качеством и комфортом городской среды (на примере г. Егорьевск) // XI Рязанские социологические чтения: развитие территории в условиях современных вызовов : материалы Национальной научно-практической конференции (Рязань, 14–15 октября 2021 г.). Москва: ООО «Издательство Ипполитова». 2021. С. 294–299.
7. Иванова А. А., Шевель Т. М., Агисова Ф., Патракова Н. А. Шкала экологической обеспокоенности У. Шульца: адаптация и валидизация // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 4. С. 699–717.

8. Лебедева Л. Г., Ростова А. В., Ургалкин Ю. А. Удовлетворенность городской средой как фактор инновационного развития // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 3 (30). С. 52–59.
9. Мкртчян А. В. Перспективы развития городской среды и рекреационных зон г. Красноярска // Актуальные вопросы строительства: взгляд в будущее : сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 18–20 октября 2023 г.). Красноярск: Инженерно-строительный институт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 2023. С. 225–227.
10. Сафина Г. Р., Федорова В. А., Алексеев С. А. Экологические и социальные аспекты качества городской среды г. Казани по мнению горожан // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4 (123). С. 171–176.
11. Секушина И. А. Качество городской среды крупных городов Вологодской области // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 4. С. 111–135. DOI 10.15838/ptd.2022.4.120.8.
12. Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Оценка качества городской среды для жизнедеятельности населения и комфортности проживания (город – район – двор) // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы: сборник материалов Всероссийской научной конференции (Москва, 27–29 ноября 2015 г.). Москва: Географический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2016. С. 253–257.
13. Смолова Л. В. Сравнительный анализ удовлетворённости жилой средой жителей различных районов Санкт-Петербурга (пилотажное исследование) // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Т. 16, № 2. С. 43–47.
14. Стегний В. Н. Удовлетворённость молодёжи различными сторонами городской жизни // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 3. С. 98–108.
15. Федорова В. А., Сафина Г. Р., Алексеев С. А. Качество городской среды глазами миллениалов (на примере городов Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2017. № 4 (11). С. 75–81.
16. Ancora L., Blanco-Mora D. A., Alves I., Bonifácio A., Morgado P., Miranda B. Cities and neuroscience research: Systematic literature review // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13 | <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.983352>.
17. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // *Qualitative Research in Psychology*. 2006. Vol. 3. No. 2. P. 77–101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>.
18. Carlsen F., Leknes S. For whom are cities good places to live? // *Regional Studies*. 2022. Vol. 56. No. 12. P. 2177–2190. <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2046724>.
19. Hajrasouliha A., Del Rio V., Francis J. L., Edmonson J. Urban form and mental wellbeing: scoping a theoretical framework for action. // *Journal of Urban Design and Mental Health*. 2018. No. 5. <https://works.bepress.com/hajrasouliha/9/>.
20. Samavati S., Veenhoven R. Happiness in urban environments: what we know and don't know yet. *Journal of Housing and the Built Environment*. 2024. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10901-024-10119-4>.

Reference

1. Ashihmina VM, Davydkin LV. Satisfaction with the quality of the residential environment in the new-build suburbs (on the example of Samara). *Vestnik magistratury* [The Magistrate's Journal]. 2019;(11-3(98)):34-36. (In Russ.).
2. Bakina AV, Orlova OA, Yaremchuk SV. Components of value-meaning of the personality as predictors of migration intentions of young people (on the example of city Komsomolsk-na-Amure). *Social'naya psihologiyai obshchestvo* [Social psychology and society]. 2019;2:95-113. DOI: 10.17759/sps.2019100208 (In Russ.).
3. Batyreva M, Selezneva TA. Satisfaction of the population with living conditions in the city as a factor of its image formation. *Russian Economic Bulletin*. 2019;2:290-296.(In Russ.).
4. Bozhenov SA. Satisfaction of the population with the conditions of urban environment: evaluation methodology and results. *Transformaciya idei grazhdanskogo obshchestva v kontekste social'nyh izmenenij* [Transformation of the idea of civil society in the context of social changes] : a proceedings of the first International Conference (Belgorod, 30 October, 2014). Belgorod: ID «Belgorod». 2014: 178-184. (In Russ.).

5. Gorina EA, Burdyak AA. Looking at the quality of life of the population through the prism of urban environment. *Sociologiya goroda* [Sociology of the city]. 2015;(2):11-31. (In Russ.).

6. Zubayayev M, Anichina E. Satisfaction with quality and comfort of urban environment (on the example of city Egoryevsk). XI Ryazanskie sociologicheskie chteniya: razvitie territorii v usloviyah sovremennyh vyzovov [XI Ryazan sociological readings: development of the territory in the conditions of modern challenges]: materials of the National Scientific-Practical Conference (Ryazan, 14-15 October, 2021). Moscow: «Publishing House Ippolitova» LLC; 2021: 294-299. (In Russ.).

7. Ivanova AA, Shevel TM, Aestiova F, Patrakov NA. Scale of environmental concerns W. Shulz: adaptation and validation. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2023;(20(4):699-717. (In Russ.).

8. Lebedeva LG, Rostova AV, Urgalkin YA. Satisfaction with the urban environment as a factor of innovative development. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara Municipal Administration Institute]. 2014;(3(30):52-59. (In Russ.).

9. Mkrtychyan AV. Perspectives of development of urban environment and recreational areas in Krasnoyarsk. Aktual'nye voprosy stroitel'stva: vzglyad v budushchee [Current issues of construction: a look into the future]: collection of scientific articles on materials of the II All-Russia Scientific-Practical Conference (Krasnoyarsk, 18-20 October, 2023). Krasnoyarsk: FGAO Engineering and Construction Institute VO «Siberian Federal University», 2023: 225-227. (In Russ.).

10. Safina GR, Fedorova VA, Alekseev SA. Environmental and social aspects of the quality of urban environment in Kazan city according to townspeople. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2017;(4(123):171-176. (In Russ.).

11. Sekushin IA. Quality of the urban environment of large cities of Vologda region. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of territory]. 2022;26(4):111-135. DOI 10.15838/ptd.2022.4.120.8. (In Russ.).

12. Semina IA, Folomekin LN. Assessment of the quality of urban environment for the life of the population and living comfort (city - district - courtyard). Ocenka kachestva gorodskoj sredy dlya zhiznedeyatel'nosti naseleniyai komfortnosti prozhivaniya (gorod - rajon - dvor) [Mosaic of urban spaces: economic, social, cultural and ecological processes]: Collection of materials from the All-Russian Scientific Conference (Moscow, 27-29 November, 2015). Moscow: Geographical faculty of Moscow State University. MV Lomonosov, 2016: 253-257. (In Russ.).

13. Smolova LV. Comparative analysis of satisfaction with the living environment of residents of different districts of Saint-Petersburg (pilot study). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty* [Scientists' notes of the Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work]. 2011;16(2):43-47. (In Russ.).

14. Stegany VN. Satisfaction of youth from various parts of urban life. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences]. 2016;(3):98-108. (In Russ.).

15. Fedorova VA, Safina GR, Alekseev SA. Quality of urban environment through the eyes of millennials (on example of cities of the Republic of Tatarstan). *Upravlenie ustojchivym razvitiem* [Management of sustainable development]. 2017;(4(11):75-81. (In Russ.).

16. Ancora L, Blanco-Mora DA, Alves I. [et al.] Cities and neuroscience research: A systematic literature review. *Frontiers in Psychiatry*. 2022; 13 | <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.983352>.

17. Braun V, Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*. 2006;3(2): 77-101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>.

18. Carlsen F, Leknes S. For whom are cities good places to live? *Regional Studies*. 2022; 56(12): 2177–2190. <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2046724>.

19. Hajrasouliha A, Del Rio V, Francis JL, Edmonson J. Urban form and mental wellbeing: scoping a theoretical framework for action. *Journal of Urban Design and Mental Health*. 2018; 5. <https://works.bepress.com/hajrasouliha/9/>.

20. Samavati S, Veenhoven R. Happiness in urban environments: what we know and don't know yet. *Journal of Housing and the Built Environment*. 2024.<https://link.springer.com/article/10.1007/s10901-024-10119-4>

Информация об авторах

А. А. Иванова — магистр психологических наук, независимый исследователь, приглашённый преподаватель.

Е. В. Забелина — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии.

Information about the authors

A. A. Ivanova — Master of Psychological Sciences, Independent Researcher, Visiting Lecture.

E. V. Zabelina — Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology.

---

*Статья поступила в редакцию 09.10.2024;
принята к публикации 10.11.2024.*

*The article was submitted 09.10.2024; accepted for
publication 10.11.2024.*

Вклад авторов: Иванова А. А. — методология, обработка материала, написание основного текста. Забелина Е. В. — сбор материала, оформление статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Ivanova A.A. — methodology, data analysis, article writing. Zabelina E. V. — data collection, article formatting.

The authors declare no conflicts of interests